

УДК 159.9.07

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА ПРОФЕССИЙ

Н.А. Буравлева¹, О.В. Каракулова¹, С.А. Богомаз²

¹ Томский государственный педагогический университет, Россия, 634061, Томск,
ул. Киевская, 60.

² Томский государственный университет, Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

Резюме

Актуальность исследования. Цифровизация, появление новых технологий вносят существенные изменения в мир профессий. В этих условиях процесс профессионального самоопределения молодежи должен соответствовать современным тенденциям, чтобы избежать квалификационного дефицита на рынке труда, оперативно учитывать спрос на специалистов, владеющих новыми компетенциями. Цель исследования – выявить особенности профессионального самоопределения старшеклассников в условиях трансформации мира профессий. Выборка исследования включала 278 десятиклассников.

Методы исследования: опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн», «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный», опросник самоорганизации деятельности (ОСД), шкалы опросника «Большая пятерка», шкалы академической мотивации, шкала «Рациональность», опрос с указанием выбранной профессии обучающимся по окончании школы, опросник, составленный на основе «Атласа новых профессий», а также методы статистической обработки данных (общая статистика, дисперсионный, кластерный анализ). **Результаты.** Авторы выявили специфику выраженной склонностей к разным видам профессиональной деятельности у современных юношей и девушек. Наиболее предпочтительны у обучающихся профессии программиста, психолога, специальности медицинской сферы. Профессии исследовательской направленности, инженера имеют низкий рейтинг у старшеклассников. По итогам эмпирического исследования установлены кластеры, которые определяют психологические особенности обучающихся и могут способствовать более эффективной реализации процесса их профессионального само осуществления. **Заключение.** В то время как все более востребованными становятся профессии, ориентированные на создание и внедрение новых технологий, лишь незначительная часть обучающихся выпускных классов делает выбор профессий инженерной и исследовательской направленности. Современная система психологического педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников должна соответствовать современным тенденциям на рынке труда, опираться на деятельностный подход, использовать активные формы познания различных профессий. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования практики профессионального самоопределения обучающихся в ситуации трансформации рынка труда.

Ключевые слова: трансформация мира профессий; обучающиеся; юношеский возраст; профессиональное самоопределение; профессиональные склонности; личность; деятельность

Введение

Кардинальные технологические изменения, свидетелями которых мы являемся, выдвигают перед регионами и страной задачи по достижению технологического лидерства, созданию конкурентоспособных продуктов и выстраиванию системы, где наука, образование и индустрия работают как единый механизм. Это отражено в таких документах, как программа «Приоритет-2030», Указ Президента РФ о национальных целях развития России на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

Необходимость достижения технологического лидерства и создания конкурентоспособных продуктов акцентирует внимание на таких вопросах, как рынок труда и подготовка специалистов, так как завоевание лидирующих позиций в области технологий невозможно без формирования эффективной системы подготовки кадров, начиная уже со школьного этапа. По прогнозам, в недалеком будущем появится много новых профессий, причем часть из них возникнет на стыке разных направлений деятельности. Так, например, «Атлас новых профессий», знакомит нас с профессиями, которые будут актуальны в ближайшей и отдаленной перспективе. Среди них ИТ-медик, архитекторы виртуальности, рециклинг-технологи, проектировщики наноматериалов и т.д. (Варламова, Судаков, 2021). Кроме этого, изменения коснутся и тех профессий, которые сохранятся на рынке труда, но многие из них будут преобразованы за счет активного использования искусственного интеллекта, передовых технологий, роботизации, цифровизации.

Одной из значимых составляющих осуществления поставленных задач является вовлечение молодежи в разработку новых технологических процессов, генерацию идей и превращение их в продукты мирового уровня. В этих условиях объектом повышенного внимания в области образовательной политики становятся дисциплины, объединенные в группу STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics – наука, технология, инженерное дело, математика), так как данные направления человеческой деятельности стали критически важны для современного технологического прогресса и роста экономики (Филькина, Клевцов, 2024; Faber, Unfried, Eric, Corn, Walker, Louise, 2013; Kennedy, Odell, 2014; Halim, Rahman, Ramli, Mohtar, 2018).

Учитывая требования экономики «завтрашнего дня», нарастающих модернизаций, становится значимым вопрос о готовности системы образования встроиться в новые национальные проекты. Меняющаяся реальность, которая выражается в необходимости технологических прорывов, исследовательской деятельности, диктует запрос на готовность молодого поколения участвовать в подобной деятельности. Общество знаний акцентирует запрос на специалистов, которые постоянно совершенствуются, открыты изменениям, готовы к овладению новыми профессиями. Меняются требования к эффективности и уровню компетенций в профессиональной деятельности человека. Возрастает роль творческого труда, где на первый

план выходит способность человека мыслить нестандартно, принимать решения в ситуации неопределенности. В современном мире увеличивается потребность в высококвалифицированных универсальных специалистах (Карабанова, Захарова, Старостина, 2020).

На фоне этого проблема профессионального самоопределения современной молодежи требует исследований и практической реализации для предотвращения нарастания структурных диспропорций на рынке труда, преобразования процесса профессиональной ориентации подрастающего поколения на востребованные компетенции. Существует необходимость адаптации системы профессиональной ориентации к стремительно меняющимся требованиям экономики региона и страны, выстраивания профориентационной работы в современных условиях.

Проблемой профессионального самоопределения занимались многие ученые, среди них Б.Г. Ананьев, А.С. Макаренко, Л.И. Божович, Е.А. Климов, П.Г. Щедровицкий, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, Э.Ф. Зеер, А.И. Щербаков, А.К. Маркова. В своих трудах они отмечали сложность, многогранность и динамичность этого процесса, который в юношеском возрасте становится основной задачей развития человека. Ключевым вопросом в этот период становится: «Кем быть?» Он во многом обозначает проектирование будущего, внутреннюю позицию человека, вступающего во взрослость, как члена общества, примеривающего на себя профессиональные и социальные роли (Божович, 2001). Профессиональное самоопределение в юношеском периоде соотносится с жизненными планами и средствами их воплощения, является значимой составляющей в развитии и управлении своей собственной жизнью и карьерой (Nota, Rossier, 2015).

В основе профессионального самоопределения, по мнению Н.С. Пряжникова (2007), должно быть формирование осознанной, ответственной и активной позиции личности при принятии решений в различных жизненных ситуациях. С точки зрения О.А. Карабановой и соавт. (2020), для успешного профессионального самоопределения важными являются социальный контекст и психологическая готовность к профессиональному самоопределению, т.е. когнитивные, деятельностные, мотивационные и личностные характеристики человека. Исследователи рассматривают профессиональное самоопределение в качестве позитивного конструкта развития молодежи, где существенное значение имеют такие личностные характеристики, как ценности, мотивация, умение планировать деятельность, эмоциональный интеллект (Буравлева, Богомаз, Каракулова, 2024; Hui, Tsang, 2012; Pinto, Faria, Taveira, 2014; Fiori, Shagini, Rossier, 2018;).

F.W. Vondracek, R.K. Silberaisen, M. Reitzle, M. Wiesner (1999) указывают, что выбор профессии обучающимися должен быть соотнесен с пониманием реалистичности собственных возможностей, адекватным осознанием своего потенциала и личностных особенностей, благодаря чему формируется ответственность за свой профессиональный выбор.

Е.А. Климов рассматривает профессиональное самоопределение «...как важное проявление психического развития, как активный поиск возмож-

стей развития, формирования себя как полноценного участника сообщества “делателей” чего-то полезного, сообщества профессионалов» (Климов, 2010, с. 26). Он утверждает, что «профессиональное самоопределение является системообразующим центром для всей системы возможных «самоопределений» подрастающего человека как субъекта деятельности и гражданина» (Климов, 2010, с. 13).

Профессиональное самоопределение обучающихся играет важную роль в процессе социализации, усвоении культурных ценностей общества. Успешное профессиональное самоопределение в юношеском возрасте во многом обуславливает в последующих периодах жизни человека его благополучие, личностное развитие. В ходе профессионального самоопределения индивид осмысливает и уточняет свою роль и место в мире профессий, отношение к труду (Карабанова и др., 2020; Lent, Steven, Hackett, 1994).

О.Н. Финогенова (2024) подчеркивает, что профессиональное самоопределение является ключевой составляющей социализации личности обучающихся и должно соответствовать социальным тенденциям, изменениям рынка труда, содержанию профессий.

И.С. Арон (2013) считает, что основным вектором, обуславливающим профессиональное самоопределение, является социальная ситуация развития самоопределяющейся личности, где значимые составляющие – объективный и субъективный аспекты социальной ситуации развития, позиции «я в обществе» и «я и общество». При этом первостепенное значение принадлежит все-таки субъективному компоненту, раскрывающему степень активности личности в отношении влияния внешних факторов.

M.L. Savickas и соавт. (2009) обращают внимание на то, что в процессах профориентации и построения карьеры важно учитывать такие предпосылки, как контекстуальные возможности, динамические процессы, нелинейное развитие, множественные перспективы и личностные паттерны.

В настоящее время профессиональное самоопределение для лиц юношеского возраста осложняется рядом обстоятельств. Помимо стремительных трансформаций в обществе меняется престижность многих профессий. Индивидуальный выбор для молодежи затрудняется высокой социальной неопределенностью будущего, огромным разнообразием профессий, а также существенными изменениями содержания многих из них (Карабанова, Захарова, Старостина, 2021). О.Б. Чеснокова, С.М. Чурбанова, С.В. Молчанов (2019), анализируя процесс профессионального самоопределения в подростковом и юношеском возрасте, утверждают, что его качественной характеристикой в современном мире является готовность гибко реагировать на динамически изменяющиеся требования профессиональной деятельности.

Актуальность исследования особенностей профессионального самоопределения подрастающего поколения в современных условиях связана с тем, что оно несет в себе значительный потенциал для социально-экономического развития страны и региона, так как именно молодежи предстоит

осуществлять перспективные идеи развития государства, внедряя инновации, технологии, цифровизацию в различные сферы жизнедеятельности. Так как в настоящее время значительно изменились условия и запрос на рынке труда, целью нашего исследования стало выявление особенностей профессионального самоопределения старшеклассников в условиях трансформации мира профессий.

Материалы и методы исследования

Организация исследования. Исследовательской базой послужили средние общеобразовательные школы г. Томска (12 школ). В исследовании участвовали обучающиеся 10-х классов ($N = 278$) в возрасте от 16 до 18 лет (среднее значение $16,3 \pm 0,61$ лет, половой состав выборки: юношей 35,6%, девушек 64,4%). После проведения процедуры нормальности результатов диагностики, а также учета показателей только тех обучающихся, которые выполнили все задания психологической диагностики, $N = 243$.

Для исследования особенностей профессионального самоопределения старшеклассников в условиях трансформации мира профессий мы посчитали необходимым использовать опрос, где выяснили, кем они хотят быть по окончании школы, степень их знакомства с новыми профессиями, которые будут востребованы через несколько лет, а также методики, которые оценивают такие психологические характеристики обучающихся, как эмоциональный интеллект, ценности, умение планировать свою деятельность, открытость, академическая мотивация, рациональность. Выбор методик был обусловлен значимостью психологических характеристик для успешной деятельности в современных условиях. Исходя из этого, был использован следующий *инструментарий*:

– Шкалы «Понимание эмоций» и «Управление эмоциями» опросника эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Д.В. Люсин, в модификации С.А. Богомаз). Испытуемому предлагалось выразить степень своего согласия по 4-балльной шкале (градация ответов от 1 до 4 баллов) (Люсин, 2009; Филенко, Богомаз, Каракулова, Халимова, 2024);

– Шкалы «Самостоятельность мысли» (SDT), «Стимуляция» (ST), «Безопасность общественная» (SES), «Традиция» (TR) опросника «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» (Portrait Values Questionnaire-Revised, PVQ-R; Ш. Шварц и др.). Респонденту предлагалось оценить степень своего сходства с описанным человеком по шкале от 1 – «совсем не похож на меня» до 6 – «очень похож на меня» (Карандашев, 2004; Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012; Schwartz, 2012; Schwartz, Cieciuch, Vecchione, Torres, Dirilen-Gumus, Butenko, 2017);

– Шкала «Планомерность» опросника самоорганизации деятельности (ОСД), разработанная Е.Ю. Мандриковой и предназначенная для диагностики сформированности навыков тактического планирования. Каждый пункт оценивался от 1 до 5 баллов (Мандрикова, 2010);

– Шкала «Открытость» («Открытость знаниям (культуре)» и «Открытость опыту») опросника «Большая пятерка» (Big Five Questionnaire, BFQ; . Шкала оценивалась по 5-балльной системе Лайкерта в интервале от 1 до 5 баллов (Осин, Рассказова, Неяскина, Дорфман, Александрова, 2015);

– Шкалы академической мотивации (The Academic Motivation Scale, AMS; Гордеева, Сычев, Осин (2014) на основе Шкалы академической мотивации Валлеранда). Нами использовались 3 субшкалы: мотивация достижения, мотивация саморазвития и познавательная мотивация. Испытуемым предлагалось по 5-балльной шкале оценить различные варианты ответа. В исследовании был использован индекс академической мотивации, который определяется как среднеарифметическое 3 субшкал: мотивации достижения, мотивации саморазвития и познавательной мотивации;

– Шкала «Рациональность», созданная С.А. Богомазом, где использовалась типология К. Юнга и учитывались два личностных опросника (опросник Р. Кеттелла (16 PF), модификация А.Г. Шмелёва и тест «Топ-Юнит», разработчик В.В. Алтухов, лаборатория «Гуманитарные Технологии», Москва). Факторный анализ позволил выделить 4 значимых утверждения; полученные значения показателей надежности-согласованности этой шкалы в целом находились на достаточном уровне (альфа Кронбаха 0,624). Шкала позволяет количественно оценить степень выраженности рациональности (Judging, суждение), т.е. свойственно ли человеку упорядочивать информацию, строго следовать плану, предпочитать ясный регламент, четкие задачи и избегать случайностей (Богомаз, 1999);

– Анкета, где были перечислены профессии, взятые из «Атласа новых профессий», который составлен по результатам исследования, посвященного выявлению наиболее перспективных профессий высокой квалификации, исходя из прогнозных оценок, глобальных трендов научно-технологического развития, динамики изменений российского и мирового рынков труда. В нем по каждой профессии приведены основные функции и задачи специалистов, необходимые знания и навыки. Перечень новых профессий получен благодаря исследованию, выполненному экспертной группой Агентства стратегических инициатив Московской школы управления «Сколково» при участии Министерства образования и науки РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства транспорта РФ, WorldSkills Russia, Министерства труда и социальной защиты РФ и др. (Варламова, Судаков, 2021);

– Письменный опрос, где десятиклассникам нужно было ответить на вопрос: «Какую профессию ты выберешь после окончания школы?»

В исследовании был проведен **статистический анализ**: анализ асимметрии, эксцесса и нормальности исследуемых показателей, дисперсионный анализ (ANOVA) и кластерный анализ при помощи пакета программ Statistica 10.0. Изучение степени отклонения распределения от нормальности проводилось с учетом критериев Н.А. Плохинского и Е.И. Пустыльника ($ta = A/ma$, $te = E/me$) (Сидоренко, 2000).

Результаты исследования и их обсуждение

Изначально в исследовании приняли участие 278 человек ($N = 278$), но после проведения процедуры нормальности результатов диагностики, а также учета респондентов, которые полностью заполнили все шкалы использованных методик, мы учитывали результаты 243 человек ($N = 243$).

В ранее проведенном нами исследовании (Буравлева и др., 2024) мы использовали методику Л.А. Йовайши (1983). Отметим, что методика была создана более 40 лет назад и, на наш взгляд, имеет ограниченные возможности в определении профессиональных склонностей, слабую дифференциацию, выделяя всего шесть сфер деятельности. Кроме этого, при выборе диагностических методик мы столкнулись с тем, что большая часть методик вошла в психологическую практику во второй половине XX в. и не отвечает современным требованиям психологии, статистики, запросам динамичного рынка труда. В последнее время кардинально меняется мир профессий, многие из них переплетаются и находятся на стыке разных направлений, происходит интеграция различных сфер деятельности, когда, например, инженерия и биология объединяются в биоинженерию, игра и дизайн – в гейм-дизайн и т.д. Современные методики должны учитывать тенденции в мире профессий, включать инструментарий, ориентированный на многоаспектность и интеграцию профессий, необходимость диагностировать не только профессиональные склонности, но и психологические характеристики, значимые в деятельности специалиста.

Исходя из этого, мы посчитали целесообразным использовать в своем исследовании письменный опрос обучающихся, где они должны были ответить на вопрос: «Какую профессию ты выберешь после окончания школы?» При обработке результатов было выявлено 16 групп с указанием профессий и одна группа, где школьники не определились с выбором профессии (21,58% старшеклассников, $N = 60$). Результаты 17 групп школьников ($N = 278$) с результатами опроса о выборе профессии представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Полученные результаты свидетельствуют, что наиболее предпочтительные профессии среди старшеклассников г. Томска разделены на несколько групп. Первая группа приоритетных профессий среди старшеклассников: программист (10,79%), специалисты медицинской сферы (10,79%), психолог (10,07%).

Вторая группа популярных профессий у обучающихся связана с юриспруденцией, силовыми структурами (полицейский, военнослужащий, специалист МЧС, юрист) (6,47%) и сферой образования (тренер, педагог, воспитатель) (6,12%).

Третья группа включает очень разнообразные виды профессий – архитектор, экономист, профессии естественно-научной направленности и еще одна сфера деятельности, условно обозначим ее представителей как прикладники (кондитер, мастера индустрии красоты, рабочие специальности), – по 4,32%.

Таблица 1

Результаты опроса среди обучающихся о профессии, которую они выберут после окончания школы (N = 278)

Код профессии	Группы профессий	Кол-во человек	%
20	Не определились с выбором	60	21,58
1	Программист	30	10,79
3	Специалист медицинской сферы	30	10,79
7	Психолог	28	10,07
16	Специалист сферы юриспруденции и силовых структур (полицейский, военнослужащий, специалист МЧС, юрист)	18	6,47
9	Специалист сферы образования	17	6,12
5	Архитектор	12	4,32
8	Экономист	12	4,32
11	Художник, хореограф, мастер маникюра, экскурсовод, кондитер, творческие профессии, не требующие высокой квалификации	12	4,32
10	Переводчик, филолог	10	3,60
13	«Где платят много»	10	3,60
6	Инженер	9	3,24
12	Журналист	8	2,88
4	Геолог	7	2,52
18	Профессии естественно-научного направления: биоинженер, биотехник, химик	6	2,16
21	Рабочие специальности: тракторист, слесарь, сварщик	6	2,16
22	Пилот	3	1,08
-	Всего	278	100,0

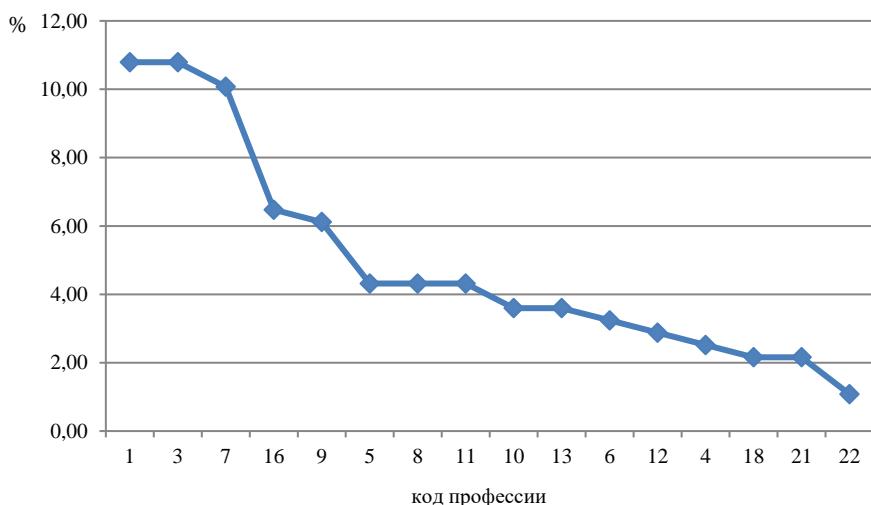

Рис. 1. Результаты опроса среди обучающихся о профессии, которую они выберут после окончания школы (N = 278)

Четвертая группа – переводчики, филологи, и «где платят много» (доминирующий фактор – высокая заработка плата) – по 3,6%.

У пятой группы мы наблюдаем равномерно спадающий интерес к профессии, и здесь находятся инженеры – 3,24%.

Данные результаты соотносятся с проведенным нами ранее исследованием (Буравлева и др., 2024), где было выявлено, что у обучающихся старших классов в приоритете работа с людьми (6,49 баллов), экстремальная деятельность (4,25 баллов), эстетическая деятельность (4,04 балла). Самые низкие показатели в опроснике профессиональных склонностей были выявлены относительно исследовательской работы (2,55 балла). Промежуточное положение занимали профессии, связанные с плановой деятельностью (3,03 балла) и практической деятельностью (3,59 балла).

Показатели табл. 1 свидетельствуют, что старшеклассники делают выбор в пользу устоявшихся профессий, находящихся в традиционной парадигме. Наиболее приближена к перспективным сферам деятельности профессия программиста, хотя школьники понимают ее очень обобщенно. Современные старшеклассники уже выросли в условиях цифровизации и информатизации, они компетентны в виртуальных коммуникациях, владеют цифровыми технологиями. Анализ рынка труда показывает высокую востребованность и достойную заработную плату в этой сфере. Однако наблюдается нечувствительность старшеклассников к дифференциации профессий в сфере ИТ, они обобщенно называют предпочтительную профессию «программист».

Еще одна тенденция – ориентир старшеклассников на профессии, связанные с коммуникацией и взаимодействием. В России всегда были популярны сферы медицины и образования. Многие выпускники школ продолжают обучение в медицинских и педагогических колледжах, университетах. После пандемии значимость медицины возросла, что связано с активным освещением работы представителей данной профессии в СМИ, киноиндустрии.

Заслуживает внимания тот факт, что школьники делают выбор относительно таких профессий, как психолог и психотерапевт. Их популярность связана с формированием культуры в обществе по обращению за психологической помощью. С одной стороны, нестабильность, неопределенность настоящего времени формируют запрос у населения на психологическую помощь, а с другой стороны, современные старшеклассники уже сами выступают в качестве клиентов, обращаясь к педагогам-психологам в образовательных организациях, а также совместно с родителями или с согласия родителей – к психологам сторонних организаций. Возможно, популярность данной профессии связана с кажущейся легкостью зарабатывания денег, отсутствием четкого регламента рабочего дня, с меньшей иерархичностью организационной культуры, перспективой самому себе ставить цели и планы своей деятельности.

Опрос показал, что среди десятиклассников не пользуются популярностью рабочие специальности. Возможно, это связано с тем, что респонденты – участники исследования, обучаясь в десятом классе, ориентированы

на получение высшего образования, а часть обучающихся, нацеленных на рабочие специальности, после завершения обучения в 9-м классе выбор сделала в пользу среднего профессионального образования. По статистике, в Томской области около 65% девятиклассников выбирают учреждения СПО.

Еще один факт, который необходимо отметить: при обсуждении со школьниками результатов диагностики многие из них относительно выбора профессии ссылаются прежде всего на рекомендации, желания родителей, а не на свои устремления. В этом прослеживаются некая инфантильность, личностная незрелость обучающихся, нивелирование ценностей взросления, склонность оттягивать переход во взрослую жизнь на более долгий срок.

Кроме этого, заслуживает внимания выявленный нами факт, что достаточно большая часть старшеклассников не имеет четких социально-трудовых ориентиров, мотивов трудовой деятельности, затрудняется в выборе профессии (21,58%, N = 60), для некоторых главный критерий – «где платят много» (3,60%, N = 10), хотя при этом они учатся в профильных классах. В ходе обсуждения результатов диагностики с данной категорией десятиклассников при уточнении, кем же они предпочитают быть, многие отвечали, что для них не имеет значения выбор профессии, а самый главный критерий – это высокий доход или заработка. Один из вариантов, чем они собираются заниматься в перспективе, – блогерство. Заметим, что люди, относящиеся к этой профессии, собственно, ничего не производят, ничего ценного для общества не могут предложить, но имеют высокий материальный достаток. То есть запрос этих молодых людей – на активность, связанную с развлечениями, жизнь в достатке, без забот, ни в чем себе не отказывая. Среди данной категории старшеклассников есть такие, у кого в дальнейшем нет стремления ни учиться, ни работать. В этом отношении обращают на себя внимание результаты исследований красноярских психологов, которые изучали особенности профессионального самоопределения подростков. В исследованиях О.Н. Финогеновой (2024) показано, что 43,8% обучающихся подросткового возраста среди значимых событий своего жизненного пути в настоящем и будущем не находят место для труда. В перечне жизненных событий отсутствуют события, связанные с профессиональной деятельностью и трудом.

К.Н. Белогай, Н.А. Бугрова (2019) представили результаты исследования, согласно которым около 50–60% десятиклассников отличаются диффузными, слабо конкретизированными либо явно ошибочными представлениями об этапах профессионального пути, профессиональной мечте, действиях в настоящем. Только одна треть обучающихся (36,5%) предпринимает конкретные и разнообразные действия в отношении профессиональной цели. Для большинства старшеклассников данный вопрос представляется проблемным. Это говорит об особенностях жизненного сценария достаточно большого количества обучающихся, в котором не прописаны роли, связанные с достижениями, продуктивной самореализацией, а также может быть свидетельством утраты у значительной части подрастающего

поколения ценности работы, потери роли труда в процессе социализации, формирования личности (Финогенова, 2024).

Вместе с тем отношение к труду детерминировано осознанием личностной и общественной значимости деятельности, интересом к процессу труда. М.А. Гнатюк, И.В. Печкуров отмечают: «Ключевыми тенденциями в области трансформации трудовых ценностей для части российской молодежи выступают такие, как прагматизация, инструментализация, дегуманизация» (Гнатюк, Печкуров, 2015, с. 97). Девальвация духовно-нравственной составляющей ценности труда с закреплением ее прагматической и преимущественно материально ориентированной составляющей способствует формированию рисков депрофессионализации российской молодежи. Результаты нашего исследования показывают, что для некоторых представителей подрастающего поколения труд не воспринимается как значимая составляющая в жизни человека, необходимая для развития и совершенствования, а превращается в прагматическую необходимость. Они отражают тенденции части современных молодых людей, у которых отсутствуют перспективные, долговременные планы, преобладает ориентация на личное благополучие «здесь и сейчас», наблюдается позиция представителей «Generation MeMeMe» – индивидуалиста в цифровом сообществе: «Я никому ничего не должен». Это становится глобальной и поколенческой ценностной тенденцией мировоззрения части молодежи, когда социальная полезность, продуктивность профессионального труда отходят на второй план, а во главу выходят индивидуализация, самовыражение личности.

Результаты исследования актуализируют мысль о том, что необходимо формировать ценность труда у подрастающего поколения, понимания, что благодаря ему открывается множество альтернатив и возможностей для раскрытия и реализации личностного потенциала. Подчеркнем, что исследование отношения к трудовой деятельности молодежи очень важно, так как ей предстоит в ближайшей перспективе определять развитие страны, и нужно понимать, в каком направлении она развивается, каким является ее ценностный мир, что значит для нее профессиональная деятельность.

Кроме этого, в ситуации выбора профессии очень важно изучение психологических особенностей старшеклассников, поэтому нами был проведен дисперсионный анализ (ANOVA, учитывали среднее значение в баллах (M) и стандартное отклонения (SD) каждого показателя у всех 17 групп школьников). Наиболее значимые различия оказались по следующим характеристикам: индекс академической мотивации ($M = 3,42$, $SD = 0,84$, $p = 0,005$), стимуляция ($M = 4,24$, $SD = 0,98$, $p = 0,007$), открытость опыта ($M = 3,75$, $SD = 0,72$, $p = 0,021$), метаценность «Сохранение» ($M = 4,00$, $SD = 1,11$, $p = 0,023$), традиции ($M = 3,35$, $SD = 1,32$, $p = 0,043$), где p – статистическая значимость различий психологических характеристик респондентов, относящихся к различным группам профессий. Анализ результатов свидетельствует о значимости различий между группами школьников.

Приведем один пример диагностики индекса академической мотивации обучающихся в зависимости от выбранной профессии. Общая статистика

показателя мотивации позволила распределить каждую из 17 профессий (в табл. 2 показаны примеры; максимальные значения мотивации характерны для «экономиста» ($M = 3,93$ и $SD = 0,59$, $N = 12$) и для «инженера» ($M = 3,92$ и $SD = 0,69$, $N = 9$), а минимальные значения свойственны для «геолога» ($M = 2,83$ и $SD = 0,65$, $N = 7$) и для «рабочих специальностей» ($M = 2,75$ и $SD = 0,79$, $N = 6$). Вычисленное суммарное среднее значение индекса академической мотивации оказалось 3,42 балла. После процедуры дисперсионного анализа ANOVA была определена суммарная значимость различий $p = 0,005$ для мотивации.

Таблица 2

Результаты исследования индекса академической мотивации старшеклассников в ситуации выбора профессии (в баллах, $N = 278$)

Код профессии	Группы профессий	Индекс мотивации		
		M	N	SD
8	Экономист	3,93	12	0,59
6	Инженер	3,92	9	0,69
10	Переводчик, филолог	3,78	10	0,76
22	Пилот	3,78	3	0,63
18	Профессии естественно-научного направления: биоинженер, биотехник, химик	3,74	6	1,04
16	Специалист сферы юриспруденции и силовых структур (полицейский, военнослужащий, специалист МЧС, юрист)	3,63	18	0,95
1	Программист	3,62	30	0,89
3	Специалист медицинской сферы	3,59	30	0,62
7	Психолог	3,52	28	0,87
12	Журналист	3,36	8	0,78
9	Специалист сферы образования	3,35	17	0,75
5	Архитектор	3,18	12	0,66
20	Не определились с выбором	3,14	60	0,84
11	Художник, хореограф, мастер маникюра, экскурсовод, кондитер, творческие профессии, не требующие высокой квалификации	3,13	12	0,91
13	«Где платят много»	3,12	10	1,00
4	Геолог	2,83	7	0,65
21	Рабочие специальности: тракторист, слесарь, сварщик	2,75	6	0,79

Примечание. Среднее значение суммарного индекса академической мотивации = 3,42 балла, уровень значимости $P = 0,005$ (ANOVA), M – среднее значение, N – количество школьников, SD – стандартное отклонение

Известно, что академическая мотивация во многом обуславливает перспективы саморазвития личности, играет важную роль в осуществлении эффективной деятельности, запуская, направляя и регулируя ее выполнение. Она может послужить психологической основой проектирования профессионального будущего старшеклассников. Ее уровень свидетельствует о мобильности и активности по достижению выбранного направления деятельности и поведения личности, способности определять ориенти-

ры в развитии. Академическая мотивация включает иерархию внутренних и внешних мотивов, учебные цели и намерения, настойчивость, способы реагирования на трудности, возникающие в процессе деятельности (Гордеева и др., 2014).

Из результатов исследования следует, что индекс академической мотивации близок к среднему значению у школьников, сделавших выбор таких профессий, как программист, психолог, специалисты медицинской и образовательной сфер, юриспруденции и силовых структур (полицейский, военнослужащий, специалист МЧС, юрист). Максимальные значения индекса академической мотивации обнаружены у обучающихся, которые ориентированы на профессии экономиста, инженера. Минимальный индекс академической мотивации установлен у респондентов, которые нацелены на выбор профессий геолога, рабочих специальностей: тракторист, слесарь, сварщик. Мы видим, что в наибольшей степени проявляют активность, устремленность в решении новых и трудных задач, способность ставить перед собой цели и быть настойчивыми при их достижении старшеклассники, делающие выбор профессий экономиста и инженера. И наоборот, школьники, выбирающие профессию геолога, рабочие специальности, отличаются низким уровнем индекса академической мотивации, а следовательно, низкими амбициями в освоении мира, поисковой активности, инициативе, совершенствовании. На наш взгляд, диагностика личностных особенностей обучающихся в ситуации выбора профессии дает важную информацию, которую необходимо использовать в психолого-педагогическом сопровождении профориентационного процесса.

Далее в исследовании был использован кластерный анализ. После проведения процедуры нормальности выборка составила $N = 243$ человека (65,7% девушек, 34,3% юношей). Изучение степени отклонения распределения от нормального проводилось с учетом критериев Н.А. Плохинского и Е.И. Пустыльника ($ta = A/ma$, $te = E/me$) (Сидоренко, 2000). Была проведена иерархическая кластеризация (выбраны правило объединения – метод Варда, метрика расстояния – Евклидово расстояние) и кластеризация методом К-средних с показателями психологических характеристик 243 респондентов. Благодаря кластерному анализу были продифференциованы показатели психологических характеристик школьников по типам; использовано 10 показателей в баллах (безопасность общественная, традиции, самостоятельность мысли, стимуляция, открытость опыта, открытость знаниям, планируемость, рациональность, мотивация саморазвития, понимание эмоций).

Отметим, что в кластерном анализе нами использовался показатель «мотивация саморазвития», а не «индекс академической мотивации», так как в ходе предварительного кластерного анализа максимальные различия у школьников были выявлены по показателю «мотивация саморазвития», а не по «индексу академической мотивации».

В результате процедуры анализа было выявлено 4 кластера, которые распределились следующим образом: кластер С-1 ($N = 69$ школьников, 28,4%);

клластер С-2 ($N = 65$ школьников, 26,7%); кластер С-3 ($N = 49$ школьников, 20,2%) и кластер С-4 ($N = 60$ школьников, 24,7%). С помощью дисперсионного анализа (ANOVA) было установлено, что все средние значения показателей в каждом из четырёх кластеров различались значимо с $p < 0,005$ (за исключением показателя понимание эмоций, незначимо с $p = 0,1638$) (табл. 3).

Типологический подход помог выделить группы обучающихся по критериям: ценности, открытость опыту, планируемость, рациональность и мотивация, которые важно учитывать в психолого-педагогическом сопровождении профессионального самоопределения старшеклассников (см. табл. 3). Кластерный анализ показывает типологические характеристики участников исследования.

Таблица 3

Средние значения (M) и стандартные отклонения (SD) психологических характеристик старшеклассников, относящихся к разным кластерам ($N = 243$)

Показатели	C-1, $n = 28,4\%$		C-2, $n = 26,7\%$		C-3, $n = 20,2\%$		C-4, $n = 24,7\%$		Значимость различий, p (ANOVA)
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	
Безопасность общественная	5,19	0,67	3,91	0,89	4,78	0,82	4,74	0,70	0,0000
Традиции	4,29	1,01	2,27	0,95	3,38	1,14	3,37	1,22	0,0000
Самостоятельность мысли	5,12	0,61	4,67	0,82	5,38	0,60	5,14	0,64	0,0000
Стимуляция	4,55	0,81	3,63	0,86	4,97	0,76	3,98	0,91	0,0000
Открытость опыту	4,11	0,54	3,31	0,66	4,12	0,67	3,56	0,64	0,0000
Открытость знаниям	3,54	0,78	3,09	0,78	3,38	0,71	3,22	0,68	0,0047
Планируемость	2,12	0,75	2,23	1,04	3,78	0,88	4,21	0,66	0,0000
Рациональность	3,19	1,19	5,04	1,07	5,73	0,74	3,01	0,93	0,0000
Мотивация саморазвития	3,63	0,82	3,34	0,92	4,15	0,72	4,08	0,64	0,0000
Понимание эмоций	2,64	0,75	2,51	0,76	2,36	0,77	2,64	0,73	0,1638

Результаты показали, что такие психологические характеристики, как самостоятельность мысли, открытость знаниям и понимание эмоций, слабо дифференцируют школьников, поэтому нами для графического отображения использовано только 7 показателей: ценности (традиции, безопасность общественная, стимуляция), открытость опыту, планируемость, рациональность и мотивация саморазвития. Результаты исследования психологических характеристик обучающихся, которые относятся к разным кластерам, представлены на рис. 2.

Для обучающихся, которые относятся к кластеру С-1, наиболее значимы такие психологические характеристики, как безопасность общественная, традиции, самостоятельность мысли, стимуляция. То есть важны устойчивость, предсказуемость, уважение и ответственность за культурные обычаи и идеи. Вместе с тем для старшеклассников этой группы имеют большое значение потребность в разнообразии, новизне, глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности, открытость опыта. Самостоятельность мысли выражается у них в потребности самоконтроля, самоуправления, автономии и независимости. Наименее выраженные характеристики, свойственные представителям этого кластера, –

планируемость, рациональность и мотивация саморазвития. Условно данный тип назовем «Хранители».

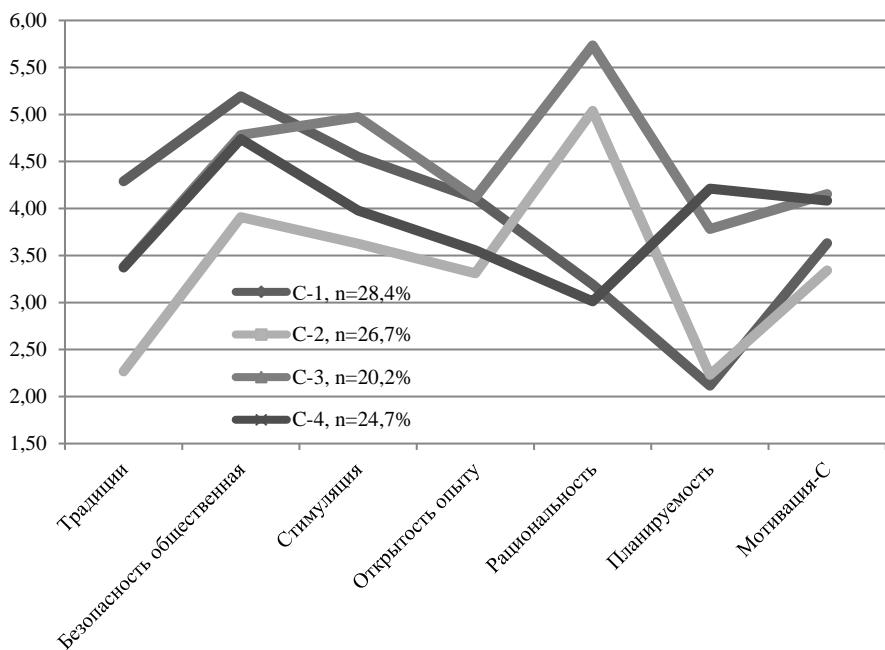

Рис. 2. Психологические характеристики обучающихся (в баллах), относящихся к четырем кластерам. Мотивация С – академическая мотивация саморазвития, по вертикальной оси – баллы

Для респондентов кластера С-2 характерны высокие показатели рациональности и самые низкие показатели традиций, планируемости. Эти обучающиеся отличаются тем, что способны реагировать на происходящие события осмысленно, прагматично, размыщляя о возможных последствиях действий. Свои модели поведения они выстраивают, не ориентируясь на традиции. Низкие значения такой характеристики, как планирование, говорят о том, что у этих школьников наблюдаются сложности с планированием деятельности, выбором ресурсов достижения цели, отсутствием дисциплины. Такой тип характеризуется ориентиром на утилитарность, стремлением найти вещественную и прямую пользу от действий и решений, но поведение непоследовательное и хаотичное. Возможно, они много размышляют, критiquируют, делегируют полномочия и говорят другим, как надо, но сами не следуют своим же установкам. Перефразируя выражение Э. Фромма, этот тип можно назвать «казаться, но не быть». Пример – прототип разных блогеров, которые учат других, как навести порядок в шкафу, но при этом у самих наблюдается полный хаос. Назовем данный тип «Критики».

Для обучающихся, которые относятся к кластеру С-3, характерны высокая рациональность, стимуляция, безопасность общественная. Им присущи такие особенности, как потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания определенного уровня активности, стабильность общества и взаимоотношений, безопасность и стабильность общества в целом, а также поведение, основанное на продуманном использовании знаний, логики, навыков, поиске оптимального способа решения проблем. Они готовы развиваться, это люди не только «слов», но и «дела», они готовы включаться, добирать недостающие знания и изменять существующую ситуацию. Это тип «Рациональные искатели нового».

Для старшеклассников, относящихся к кластеру С-4, наиболее значимы безопасность общественная, мотивация саморазвития. У них низкие результаты рациональности, открытости опыта. Их отличает низкий уровень умения объективно и непредвзято оценивать ситуацию, поиска наиболее приемлемого способа решения проблемы, готовности искать новые идеи, опыта. Респонденты этого кластера отличаются от своих сверстников стремлением планировать деятельность в соответствии с поставленными задачами, потребностью к самопознанию. Этот тип – «Планировщики-консерваторы».

Анализ результатов демонстрирует, что у двух типов доминирует рациональность (С-2, С-3), но у одного из них (С-3) это сочетается со стремлением к саморазвитию, обучению, самосовершенствованию.

Два типа (С-3, С-4) имеют схожие значения по шкалам «Традиция», «Безопасность общественная», «Планируемость» и «Мотивация саморазвития», но отличаются по шкале «Рациональность». Школьники кластера С-3 более ориентированы на результат, взвешивая все «за» и «против», придерживаются плана, ориентированы на традиции и стабильность. Для респондентов кластера С-4 в большей степени свойственно принятие решений не на основе объективных данных.

Результаты кластерного анализа, показывающего особенности психологических характеристик школьников, можно сопоставить с профессиями, которые они выбирают. Так, в кластере С-1 не определились с выбором профессии 16% старшеклассников, далее по убыванию медицинские и педагогические специальности набрали одинаковое количество выборов – 10%, на третьем месте ИТ-специальности – 9%. В кластере С-2 также на первом месте позиция «не знаю, кем хочу работать» – 17%, на втором медицинские специальности – 15%, на третьем месте психологи – 9%. В кластере С-3 также доминирует позиция «не определился с выбором» – 29%, далее оказались юридические специальности – 14%, психологи – 14% и ИТ-специальности – 14%, на третьем месте – медицинские специальности (12%). В четвертом кластере доминирует позиция «не определился с выбором» – 20%, затем ИТ-специальности – 13%, и психологи – 12%.

Данный этап исследования отразил тенденцию неготовности школьников к выбору профессии, а также очертил топ самых интересных для подростков сфер трудовой деятельности и соответствующие им профессии –

медицина, психология и ИТ-направление. Возможно, за каждым кластером стоят определенные мотивы выбора профессии, но можно сделать вывод, что какие-то психологические характеристики, выявленные кластерным анализом, будут помогать, а какие-то затруднять в дальнейшем освоение профессии. Например, для представителей кластера С-1 стремление сохранять традиции, самостоятельность мысли, стимуляция будут способствовать овладению профессией в сфере ИТ, медицины, педагогики, а наименее выраженные планируемость, рациональность и мотивация саморазвития будут осложнять профессиональный путь.

Для представителей второго кластера мотив поддержания образа умного, критически мыслящего «эксперта», но не ориентированного на воплощение своих же предпочтений, усложнит решение задачи профессионального выбора и построения карьеры. Старшеклассникам третьего кластера помогут быть результативными в выбранных профессиях следующие характеристики: решение сложных практикоориентированных задач, высокая рациональность, поведение, основанное на продуманном использовании знаний, логики, поиске оптимального способа решения проблем, готовность развиваться. Для школьников, относящихся к кластеру С-4, низкий уровень умения объективно и непредвзято оценивать ситуацию, способности находить наиболее приемлемые способы решения различных задач усложнит освоение ИТ-специальностей и профессии психолога, но в качестве ресурса для них выступает более высокое, чем у сверстников, стремление планировать деятельность.

Сопоставление психологических характеристик представителей определенного кластера и их профессионального выбора может способствовать выстраиванию работы со старшеклассниками для более глубокого анализа их профессиональных предпочтений. Оно дает информацию о преимуществах и дефицитах школьников, относящихся к тому или иному кластеру, для осуществления психолого-педагогического сопровождения процесса их профессионального самоопределения.

Результаты диагностики показывают, что современные обучающиеся школ ориентированы на ценности безопасности и стабильности общества, взаимоотношений. Доминирование ориентира на безопасность и стабильность выражает защиту от неопределенности и основу для будущего развития.

Обучающиеся нацелены на получение нового опыта. Переживание разного спектра эмоциональных состояний дает ощущение наполненности жизни, и новое поколение «ищет» эти переживания, испытывая себя. Это поколение, для которого онлайн-общение более привлекательно по сравнению с общением в реальной жизни, без использования Интернета и гаджетов. Постоянный поток информации в гаджетах формирует восприятие как бы эмоциональной насыщенной жизни. Держа гаджет, читая информацию, слушая музыку, общаясь, играя, просматривая ролики, молодой человек испытывает за небольшой период времени огромный спектр эмоций. Как следствие, возникает потребность в постоянных изменениях и новых впечатлениях.

Результаты опроса старшеклассников о новых профессиях (Варламова, Судаков, 2021), показали, что обучающиеся слабо информированы о профессиях, которые будут актуальны в недалеком будущем. Из всех представленных профессий, которые будут востребованы в перспективе, школьники не имеют представления о 92% профессий. Несмотря на то, что информация о таких профессиях находится в свободном доступе, это не решает проблему ориентации старшеклассников на профессии будущего. В качестве предпочитаемых профессий они называют традиционные.

Исследование демонстрирует противоречие между постановленными задачами достижения технологического лидерства в стране, регионе, высокой конкурентоспособности отечественных продуктов и низким уровнем ориентации старшеклассников на профессии, связанные с научно-техническими технологиями и прорывными проектами. Выявлена невысокая популярность профессий естественно-научной, технической и исследовательской направленностей среди обучающихся при существующем массовом запросе на инженерные, исследовательские кадры. Эта проблема усиливается тем, что на территории региона в последние годы активно функционируют устоявшиеся инженерные школы, готовящие высококвалифицированных специалистов, существует острая потребность в подготовке кадров данного направления, так как они являются основой для появления новых профессий. Кроме этого, в Томске существует большая база для востребованного профессионального само осуществления молодежи в научно-исследовательских проектах: университеты с современными лабораториями разных профилей, НИИ, научные и инновационные центры, экономическая зона технико-внедренческого типа, бизнес-инкубаторы, научно-исследовательский бизнес. С нашей точки зрения, есть разрыв между постановкой школьной профориентационной работы и запросом региона на специалистов новой формации.

Если говорить о существующей проблеме выбора профессий подрастающим поколением и их индивидуальными особенностями, то можно обратиться к результатам проведенного нами ранее исследования психологических характеристик обучающихся, где установлено, что в ситуации профессионального самоопределения для молодого поколения наиболее значимы факторы «Открытость переменам» и «Стремление к порядку», связанное с традициями, безопасностью, соблюдением норм, стабильностью. То есть для старшеклассников важно, опираясь на традиции, быть мобильными, открытыми новому опыту, самореализоваться (Буравлева и др., 2024). В этой ситуации важно организовать профориентационную работу так, чтобы профессиональные планы молодежи, их открытость переменам соответствовали духу времени, были ориентированы не только на текущие профессии, но и будущие тренды рынка труда. Современная профориентационная работа в школе не должна быть консервативной, формальной. При ее осуществлении профориентологам и психологам следует учитывать современные тенденции в мире профессий, сочетать в своей деятельности

профориентацию и личностно-профессиональное развитие обучающихся, выявлять и учитывать личностные особенности школьников в процессе выбора будущей профессии.

Один из выводов, который можно сделать по итогам работы, – целесообразность осуществлять подготовку старшеклассников к выбору профессии в русле современных тенденций постиндустриального общества. Важно знакомить их с новыми специальностями, которые появятся в ближайшем будущем и к которым необходимо готовиться. Нужны новые гуманитарные подходы, технологии, исследовательские проекты с учетом реальности современной экономики знаний. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения должно опираться на индивидуальные и типологические особенности обучающихся. Отметим также, что в профориентационной работе следует использовать в большей степени методы, технологии, ориентированные на активность, деятельность молодых людей, так как через нее человек получает опыт. Деятельностный подход в профориентационной работе в большей степени формирует у молодых людей психологическую готовность к дальнейшей самостоятельной жизни, развивает социальные компетенции, ответственность за свое будущее, ориентирует на профессиональную самореализацию. Значимой составляющей профориентационного процесса является психолого-педагогическое сопровождение развития личности обучающегося.

Разновидностями деятельностного подхода в профориентационной работе, на наш взгляд, являются профессиональные пробы, проблемно-ориентированное обучение, использование игровых технологий, других продуктивных форм деятельности. Они содействуют в большей степени познанию профессии, испытанию себя в том или ином виде деятельности, осмыслинию и соотнесению своих способностей с требованиями различных профессий, более эффективному вхождению обучающихся в систему социальных отношений (Luken, 2019).

Крайне важной в современных условиях представляется совместимость профориентации с фактическим рынком труда, учет тенденций развития современных профессий, потребностей региона, страны, поэтому должно быть организовано взаимодействие всех участников профориентационного процесса с выстраиванием в регионе координации учреждений образования и промышленных, исследовательских учреждений, созданием партнерских отношений и алгоритмов формирования профессионального самоопределения молодежи в перспективе.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что профессиональная ориентация будет эффективна, если объединит в себе разработанность подходов, нацеленность на перспективу развития рынка труда. С нашей точки зрения, в условиях динамично меняющегося рынка труда необходимо систематически отслеживать, какие профессии будут актуальны в ближайшей и дальней перспективе, проводить профориентацию в образовательных учреждениях с учетом этой информации. Профориентационная

работа должна опираться на психологический анализ индивидуальных и типологических особенностей обучающихся, чтобы соотносить запросы школьников относительно выбора профессии и тенденции развития рынка труда.

Заключение

Результаты исследования выявили следующее.

В условиях трансформации мира профессий старшеклассники делают выбор в пользу традиционных профессий. Наиболее предпочтительные профессии среди старшеклассников – программист, специалисты медицинской сферы, психолог. В меняющемся мире профессий, где наиболее вос требована деятельность, связанная с внедрением новых технологий, цифровизацией, искусственным интеллектом, профессии исследовательской и инженерной направленности имеют низкий рейтинг у старшеклассников.

Школьники слабо информированы о новых профессиях, которые будут востребованы в перспективе развития страны, региона. Современная система психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников не в должной мере соответствует современным тенденциям на рынке труда.

В работе с молодежью необходимо использовать современные формы организации психолого-педагогического сопровождения процесса их профессионального самоопределения, знакомить с изменениями и перспективами мира профессий, что позволит избежать квалификационного разрыва на рынке труда, будет способствовать оперативному реагированию системы образования на изменения спроса на специалистов, владеющих новыми компетенциями.

В профориентационной работе важно опираться на деятельностный подход, использовать активные формы познания различных профессий. Школьная модель профориентации должна быть ориентирована на выстраивание активного отношения школьников к карьерному развитию, проектированию своего профессионального развития в условиях меняющегося мира, формированию установки на непрерывное образование и развитие.

В ходе психолого-педагогического сопровождения процесса выбора профессии школьниками необходимо усилить личностно-ориентированный подход, формировать субъектную позицию, отношение к труду как к средству самореализации в конкретном виде деятельности, выстраиванию жизненного пути личности. В работе с молодежью важно формировать ценности социальной полезности трудовой деятельности.

Кластерный анализ и диагностика психологических особенностей обучающихся способствуют выявлению индивидуальных и типологических характеристик, позволяющих сделать процесс профессионального самоопределения более эффективным.

Исследование имеет научно-практическую значимость, так как выявляет особенности профессионального самоопределения молодежи в современных условиях изменений на рынке труда в ближайшей перспективе.

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования процесса психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях трансформации мира профессий и рынка труда.

Литература

- Арон, И. С. (2013). Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте социальной ситуации развития. *Национальный психологический журнал*, 3(11), 20–27. doi: 10.11621/prj.2013.0303
- Белогай, К. Н., Бугрова, Н. А. (2019). Проблемы формирования образа будущего старших подростков в условиях психолого-педагогического сопровождения. *Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Гуманитарные и общественные науки*, 3(4), 289–301. doi: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-4-289-301>
- Богомаз, С. А. (1999). *Билатеральная модель структуры психики: дис. ... д-ра психол. наук*. Томск: ТГУ.
- Божович, Л. И. (2001). *Проблемы формирования личности: избранные психологические труды*. М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК».
- Буравлева, Н. А., Богомаз, С. А., Каракулова, О. В. (2024). Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями. *Science for Education Today*, 14(6), 62–82. doi: 10.15293/2658-6762.2406.03
- Варламова, Д., Судаков, Д. (ред.) (2021). *Атлас новых профессий 3.0*. М.: Альпина ПРО.
- Гнатюк, М. А., Печкуров, И. В. (2015). Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 7(8), 97–102. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-97-102
- Гордеева, Т. О., Сычев, О. А., Осин, Е. Н. (2014). Опросник «Шкалы академической мотивации». *Психологический журнал*, 35(4), 96–107.
- Йовайша, Л. А. (1983). *Проблемы профессиональной ориентации школьников*. М.: Педагогика.
- Карабанова, О. А., Захарова, Е. И., Старостина, Ю. А. (2020). Личностные факторы построения профессиональной карьеры в период вхождения во взрослость. *Национальный психологический журнал*, 4(40), 113–124. doi: 10.11621/prj.2020.0409
- Карабанова, О. А., Захарова, Е. И., Старостина, Ю. А. (2021). Личностная идентичность как основа построения профессиональной и семейной карьер в условиях неопределенности. *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки*, 3, 6–23. doi: 10.18384/2310-7235-2021-3-6-23
- Карандашев, В. Н. (2004). *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. СПб.: Речь.
- Климов, Е. А. (2010). *Психология профессионального самоопределения*. М.: Академия.
- Люсин, Д. В. (2009). *Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям*. М.: Ин-т психологии РАН, 264–278.
- Мандрикова, Е. Ю. (2010). Разработка Опросника самоорганизации деятельности (ОСД). *Психологическая диагностика*, 2, 59–83.
- Осин, Е. Н., Рассказова, Е. И., Няскина, Ю. Ю., Дорфман, Л. Я., Александрова, Л. А. (2015). Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке. *Психологическая диагностика*, 3, 80–104.

- Пряжников, Н. С. (2007). *Психология труда и человеческого достоинства*. М.: Академия.
- Сидоренко, Е. В. (2000). *Методы математической обработки в психологии*. СПб.: Речь.
- Филенко, И. А., Богомаз, С. А., Каракулова, О. В., Халимова, А. А. (2024). Эмоциональный интеллект и интеллектуальная оценка риска: типологический подход. *Научно педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 4(56), 99–110. doi. 10.23951/2307-6127-2024-4-99-110
- Филькина, А. В., Клевцов, Д. С. (2024). Оценка эффективности мероприятий по вовлечению школьников в науку (STEM) в контексте концепции вовлеченности и мотивационных теорий: обзор исследовательских стратегий. *Социологический журнал*, 30(3), 76–97. doi: 10.19181/socjour.2024.30.3.4. EDN: HXNMKB J
- Финогенова, О. Н. (2024). Трудовой менталитет подростков. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(1), 289–316. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-436
- Чеснокова, О. Б., Чурбанова, С. М., Молчанов, С. В. (2019). Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего професионализма: социокогнитивные и креативные факторы. *Культурно-историческая психология*, 15(4), 109–118. doi: 10.17759/chp.2019150411
- Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., Липатова, А. С. (2012). Уточненная теория базовых ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 43–70.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 23.08.2025 г.; повторно 02.10.2025 г.;
повторно 28.10.2025 г.; принята 05.11.2025 г.

Буравлева Наталья Анатольевна – заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Томского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Каракулова Ольга Викторовна – декан факультета психологии и специального образования Томского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Богомаз Сергей Александрович – профессор кафедры генетической и клинической психологии Томского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: bogomazsa@mail.ru

For citation: Buravleva, N. A., Karakulova, O. V., Bogomaz, S. A. (2025). Professional Self-Determination of High School Students in Context of Transformation into the World of Professions. *Sibirskiy Psichologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 98, 68–93. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/98/4

Professional Self-Determination of High School Students in Context of Transformation into the World of Professions

N.A. Buravleva¹, O.V. Karakulova¹, S.A. Bogomaz²

¹ Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russian Federation

² Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract

The relevance of this research. Digitalization and the emergence of new technologies are making significant changes in the world of professions. In these conditions, the process of professional self-determination of young people should correspond to current trends in order to avoid a qualification shortage in the labor market and promptly take into account the demand for specialists with new competencies. The **purpose** of the study is to identify the features of professional self-determination of high school students in context of transformation into the world of professions. The study sample included 278 tenth graders. **Research methods:** the EmIn questionnaire of emotional intelligence, the Portrait Value Questionnaire-Revised, the questionnaire of self-organization of activity, the scales of the Big Five questionnaire, the scales of academic motivation, the Rationality scale, a survey indicating the chosen profession for students after graduation, a questionnaire based on the Atlas of New Professions.", as well as methods of statistical data processing (general statistics, cluster analysis). **Results.** The authors have identified the specifics of the severity of inclinations to different types of professional activities among modern boys and girls. Professions: a programmer, a specialty in the medical field, and a psychologist are most preferred among students. The professions of research orientation and engineering have a low rating among high school students. Based on the results of empirical research, clusters have been identified that determine the psychological characteristics of students and can contribute to a more effective implementation of the process of their professional self-realization. **Conclusion.** While professions focused on the creation and implementation of new technologies are more and more in demand, only a small part of graduating students choose engineering and research professions. The modern system of psychological and pedagogical support for the professional self-determination of high school students should correspond to current trends in the labor market, rely on an activity-based approach, and use active forms of knowledge of various professions. The results obtained can be used to improve the practice of professional self-determination of students in the situation of labor market transformation.

Keywords: transformation into the world of professions; students; adolescence; professional self-determination; professional inclinations; personality; activity

References

- Aron, I. S. (2013). Professional'noe samoopredelenie starsheklassnikov v kontekste sotsial'noy situatsii razvitiya [Professional Self-Determination of High School Students in the Context of the Social Situation of Development]. *Natsional'nyy psichologicheskiy zhurnal*, 3(11), 20–27. doi: 10.11621/npj.2013.0303
- Belogay, K. N., & Bugrova, N. A. (2019). Problemy formirovaniya obraza budushchego starshikh podrostkov v usloviyakh psichologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya [Problems of Forming the Image of the Future in Older Adolescents in the Context of Psychological and Pedagogical Support]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 3(4), 289–301. doi: 10.21603/2542-1840-2019-3-4-289-301

- Bogomaz, S. A. (1999). *Bilateral'naya model' struktury psikhiki* [Bilateral Model of the Structure of the Psyche]. Psychology Dr. Diss. Tomsk: Tomsk State University.
- Bozovich, L. I. (2001). *Problemy formirovaniya lichnosti: izbrannye psikhologicheskie Trudy* [Problems of Personality Formation: Selected Psychological Works]. Moscow: Institute of Applied Psychology, Voronezh: MODEK.
- Buravleva, N. A., Bogomaz, S. A., & Karakulova, O. V. (2024). Professional'nye orientatsii sovremennoykh starsheklassnikov: otsenka vzaimosvyazi mezdu lichnostnymi svoystvami i bazisnymi tsennostyami [Professional Orientations of Modern High School Students: Assessing the Relationship Between Personality Traits and Basic Values]. *Science for Education Today*, 14(6), 62–82. doi: 10.15293/2658-6762.2406.03
- Chesnokova, O. B., Churbanova, S. M., & Molchanov, S. V. (2019) Professional'noe samoopredelenie v yunosheskem vozraste kak strukturnyy komponent budushchego professionalizma: sotsiokognitivnye i kreativnye faktory [Professional Self-Determination in Adolescence as a Structural Component of Future Professionalism: Sociocognitive and Creative Factors]. *Kul'turno-istoricheskaya psichologiya*, 15(4), 109–118. doi: 10.17759/chp.2019150411
- Faber, M., Unfried, A., Eric, N., Corn, J., Walker, L., & Louise, T. (2013). Student Attitudes Toward STEM: The Development of Upper Elementary School and Middle/ High School Student Surveys. *ASEE Annual Conference & Exposition*, 6(23), 1–26. doi: 10.18260/1-2-22479
- Filenko, I. A., Bogomaz, S. A., Karakulova, O. V., & Khalimova, A. A. (2024). Emotsional'nyy intellekt i intellektual'naya otsenka riska: tipologicheskiy podkhod [Emotional Intelligence and Intellectual Risk Assessment: A Typological Approach]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*, 4(56), 99–110. doi: 10.23951/2307-6127-2024-4-99-110
- Filkina, A. V., & Klevtsov, D. S. (2024). Otsenka effektivnosti meropriyatiy po vovlecheniyu shkol'nikov v nauku (STEM) v kontekste kontseptsii vovlechennosti i motivatsionnykh teoriy: obzor issledovatel'skikh strategiy [Evaluation of the Effectiveness of Measures to Involve Schoolchildren in Science (STEM) in the Context of the Engagement Concept and Motivational Theories: A Review of Research Strategies]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 30(3), 76–97. doi: 10.19181/socjour.2024.30.3.4. EDN: HXNMKB
- Finogenova, O. N. (2024). Trudovoy mentalitet podrostkov [Labor Mentality of Adolescents]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(1), 289–316. doi: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-436
- Fiori, M., Shagini, U., & Rossier, J. (2018). Investigating the link between trait emotional intelligence, career indecision, and self-perceived employability: The role of career adaptability. *Personality and Individual Differences*, 135, 7–12. doi: 10.1016/j.paid.2018.06.046
- Gnatyuk, M. A., & Pechkurov, I. V. (2015). Klyuchevye riski transformatsii trudovykh tsenostey rossiyskoy molodezhi i ikh sotsial'nye posledstviya [Key Risks of Transformation of Labor Values of Russian Youth and Their Social Consequences]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 7(8), 97–102. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-97-102
- Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., & Osin, E. N. (2014). Oprosnik "Shkaly akademicheskoy motivatsii" [The Academic Motivation Scale Questionnaire]. *Psichologicheskiy zhurnal*, 35(4), 96–107.
- Halim, L., Rahman, N. A., Ramli, N. A. M., & Mohtar, L. E. (2018). Influence of Students' STEM Self-Efficacy on STEM and Physics Career Choice. *AIP Conference Proceedings*. AIP Publishing, 1923(1), 1–10. doi: 10.1063/1.5019490
- Hui, E. K. P., & Tsang, S. K. M. (2012). Self-Determination as a psychological and positive youth development construct. *The Scientific World Journal*, 2012(1), 1–7. doi: 10.1100/2012/759358

- Karabanova, O. A., Zakharova, E. I., & Starostina, Yu. A. (2020). Lichnostnye faktory postroeniya professional'noy kar'ery v period vkhodeniya vo vzroslost' [Personal Factors of Building a Professional Career During the Transition to Adulthood]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal*, 4(40), 113–124. doi: 10.11621/npj.2020.0409
- Karabanova, O. A., Zakharova, E. I., & Starostina, Yu. A. (2021) Lichnostnaya identichnost' kak osnova postroeniya professional'noy i semeynoy kar'er v usloviyakh neopredelennosti [Personal Identity as a Basis for Building Professional and Family Careers in Conditions of Uncertainty]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psichologicheskie nauki*, 3, 6–23. doi: 10.18384/2310-7235-2021-3-6-23
- Karandashev, V. N. (2004). *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontsepsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's Method for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guide]. St. Petersburg: Rech'.
- Kennedy, T. J., & Odell, M. R. L. (2014). Engaging Students in STEM Education. *Science Education International*, 25(3), 246–258.
- Klimov, E.A. (2010) *Psichologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of Professional Self-Determination]. Moscow: Akademiya.
- Lent, R. W., Steven, D. B., & Hackett, G. (1994). Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance. *Journal of Vocational Behavior*, 45(1), 79–122. doi.org/10.1006/jvbe.1994.1027
- Luken, T. (2019). Easy does it: an innovative view on developing career identity and self-direction. *Career Development International*, 25(2), 130–145. doi: 10.1108/CDI-05-2019-0110
- Lyusin, D.V. (2009) Oprosnik na emotSIONAL'nyY intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [The EmIn Emotional Intelligence Questionnaire: New Psychometric Data]. In *Sotsial'nyy i emotSIONAL'nyY intellekt: ot protsessov k izmereniyam* [Social and Emotional Intelligence: From Processes to Measurements] (pp. 264–278). Moscow: IP RAN.
- Mandrikova, E. Yu. (2010). Razrabotka Oprosnika samoorganizatsii deyatel'nosti (OSD) [Development of the Self-Organization of Activity Questionnaire (SOAQ)]. *Psichologicheskaya diagnostika*, 2, 59–83.
- Nota, L., & Rossier, J. (2015). *Handbook of Life Design: From Practice to Theory and From Theory to Practice*. Boston, MA: Hogrefe Publishing.
- Osin, E. N., Rasskazova, E. I., Neyaskina, Yu. Yu., Dorfman, L. Ya., & Aleksandrova, L. A. (2015). Operatsionalizatsiya pyatifaktornoy modeli lichnostnykh chert na rossiyskoy vyborke [Operationalization of the Five-Factor Model of Personality Traits on a Russian Sample]. *Psichologicheskaya diagnostika*, 3, 80–104.
- Pinto, J. C., Faria, L., & Taveira, M. (2014). Social intelligence in Portuguese students: Differences according to the school grade. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 116, 56–62. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.01.168
- Pryazhnikov, N. S. (2007). *Psichologiya truda i chelovecheskogo dostoinstva* [Psychology of Labor and Human Dignity]. Moscow: Akademiya.
- Savickas, M. L., Nota, L., Rossier, J., Dauwalder, J-P., Duarte, M. E., Van Esbroeck, R., & Van Vianen, A. E. (2009). Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century. *Journal of Vocational Behavior*, 75(3), 239–250. doi: 10.1016/j.jvb.2009.04.004
- Schwartz, S. H. (2012). An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1), 1–20. doi: 10.9707/2307-0919.1116
- Schwartz, Sh., Butenko, T. P., Sedova, D. S., & Lipatova, A. S. (2012) Utochnennaya teoriya bazovykh tsennostey: primenenie v Rossii [Refined Theory of Basic Human Values: Applications in Russia]. *Psichologiya. Zhurnal Vysshay shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), 43–70.
- Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., & Butenko, T. (2017). Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values

- in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 47(3), 241–258. doi: 10.1002/ejsp.2228
- Sidorenko, E. V. (2000). *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Methods of Mathematical Processing in Psychology]. St. Petersburg: Rech'.
- Varlamova, D., & Sudakov, D. (Eds.). (2021). *Atlas novykh professiy 3.0* [Atlas of New Professions 3.0]. Moscow: Al'pina PRO.
- Vondracek, F. W., Silberaisen, R. K., Reitzle, M., & Wiesner, M. (1999). Vocational preferences of early adolescents: Their development in social context. *Journal of Adolescent Research*, 14, 267–288. doi:10.1177/0743558499143001
- Yovaysha, L. A. (1983). *Problemy professional'noy orientatsii shkol'nikov* [Problems of Professional Orientation of Schoolchildren]. Moscow: Pedagogika.

*Received 23.08.2025; Revised 02.10.2025;
Revised 28.10.2025; Accepted 05.11.2025*

Natalia A. Buravleva – Head of the Department of Psychological and Pedagogical Education of Tomsk State Pedagogical University, Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Olga V. Karakulova – Dean of the Faculty of Psychology and Special Education of Tomsk State Pedagogical University, Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Sergei A. Bogomaz – Professor of the Department of Genetic and Clinical Psychology, Tomsk State University, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: bogomazsa@mail.ru